

СТРАНА И МИР

• das land und die welt • our country and the world • le pays et le monde • el país y el mundo •

- **ВЫБОРЫ С ВЫБОРОМ**
- **СТОИТ ЛИ ВОРОВАТЬ СЕКРЕТЫ?**
- **ПОЛУСУХОЙ ЗАКОН**
- **СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ЧАСТНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ**
- **В ГОСТЯХ У КОМПЕТЕНТНЫХ ОРГАНОВ**
- **АЛГЕБРА СОВЕСТИ**
- **РУССКИЙ ПУТЕШЕСТВЕННИК В МОСКВЕ**
- **ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЙ**
- **ДНЕВНИК ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА**
- **ГЛУХИЕ ВОСЬМИДЕСЯТЫЕ**
- **ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ ГОСПОДИНА БУЛГАКОВА**
- **СОЮЗ СОВЕТСКИХ РЕПТИЛИЙ**
- **ВЕЧЕР С ОКУДЖАВОЙ**
- **ЗА ЧАРЛИ, ЧТО НЫНЕ ЖИВЕТ НА ЧУЖБИНЕ**

Ежемесячный общественно-политический, экономический и культурно-философский журнал "Страна и мир" издается в Мюнхене под редакцией Кронида Любарского, Бориса Хазанова и Сергея Максудова. Оформление Б.Рабиновича. Корреспонденты журнала: Е.Фишер (Бонн), В.Кучинский, Г.Ферон (Париж), М.Филлимор (Лондон), Б.Вайль (Копенгаген), Б.Шрагин (Нью-Йорк), Р.Шапиро (Иерусалим), П.Ростин (Рабат). Стоимость годовой подписки в Европе 60 нем. марок (25 ам. долларов), в США, Канаде и Израиле – 35 ам. долларов, в Австралии, Новой Зеландии и на Тайване – 45 ам. долларов. Стоимость доставки включена в подписную плату; в неевропейские страны журнал доставляется подписчикам авиапочтой. При подписке на несколько экземпляров устанавливаются льготные условия по соглашению. Цена одного номера – 6 нем. марок. Подписка принимается перечислением на банковский или почтовый счет, а также в виде чека (с добавлением 2 ам. долл.) Мнение, выраженное автором, может не совпадать с точкой зрения редакции. Все права сохраняются за авторами. Непринятые рукописи возвращаются с письменной мотивировкой.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Политический дневник	1
<i>Р.Бахтамов.</i> О мерах по преодолению...	15
Из газет	22
Будем здоровы, или Мафия трезвенников	23
Вести из СССР	24
<i>М.Дейч.</i> Заговор против телезрителей	27
<i>Э.Орловский.</i> Письмо без ответа	32
<i>Р.Шапиро.</i> Terra incognita	33
Из газет	43
Дым Отечества	44
<i>В.Левфевр.</i> За кулисами идеологии и морали	46
Из газет: 50 лет назад	56
<i>С.Неклюдов.</i> Человек из другого мира	57
Литература по обе стороны рва. Встреча с Булатом Окуджавой	61
<i>Леонид Андреев.</i> "Дело о самоубийстве России"	64
<i>З.Зиник.</i> Мастер среди попутчиков	78
<i>Ф.Горенштейн.</i> Почему я пишу	83
Союз рептилий	85
Из газет: 60 лет назад	96

Das Land und die Welt e.V. Schellingstr. 48, 8000 München 40, BRD.
 Tel. (089) 272 18 99; (089) 272 28 99; telex 5218017 unbt.
 Deutsche Bank München, BLZ 700 700 10, Konto-Nr. 331 9613 (Das Land und die Welt e.V.).
 Postgiroamt München, Postscheck-Konto-Nr. 223981-804.

В предыдущем номере журнала мы опубликовали подборку материалов, связанных с алкоголизмом в СССР: так называемый "новосибирский документ" и комментарии к нему В. Тремля и С. Максудова. Критически оценивая подлинность самого документа, В. Тремль, однако, отметил, что "проблема алкоголизма и злоупотребления алкоголем в СССР действительно достигла тревожного, возможно, критического уровня".

Похоже, что новое советское руководство оценивает ситуацию не менее серьезно — об этом свидетельствуют партийные и правительственные решения, принятые в середине мая.

Документы эти интересны во многих отношениях. Но прежде всего — как иллюстрация методов, с помощью которых в СССР решались и решаются сложные общественные проблемы. Одновременно мы даем и небольшую заметку о положении дел в США, свидетельствующую, что проблема может решаться и по-другому.

Рубен БАХТАМОВ (Багдад)

О МЕРАХ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ...

1. Картинки с натуры

Сразу же оговорюсь: в вопросах алкоголизма я дилетант. Пью мало и как-то бессистемно, статистикой потребления спиртных напитков и его последствиями специально не занимался. Правда, однажды у меня была возможность получить эти данные, но я ею не воспользовался. В прокуратуре СССР — может быть, потому, что меня интересовало совсем другое — мне упорно навязывали статистику пьянства. Естественно, что в памяти почти ничего не осталось, помню лишь, что всего было много: литров, бутылок, рублей. Так что мои зрительные представления о проблеме основываются не на материалах исследований, а на личных впечатлениях. Впрочем, что-то в этом роде видел каждый.

Первое впечатление — еще 60-х годов — связано с Ульяновском. Теплоход причаливает к пристани. В мегафон пассажирам что-то объясняют про славный город, где родился вождь мировой революции Ульянов-Ленин, про музеи и памятные места. А на дебаркадере, прямо у края, куда лег трап, уютно прикорнули двое пьяных. Мы торопимся и шагаем через них, им это не мешает.

Схожу с автобуса в Усть-Куте, столице Западного БАМа. Тут же вываливаются двое — падают прямо в снег и лежат. Пытаюсь поднять — мычат. Вмешивается старушка, урезонивает меня: "Чего ты их теребишь? Пусть отоспятя". — "Так холодно, замерзнут". — "Сразу видно, что не здешний. Разве это мороз — двадцать пять? А они же пьяные".

В уборной речного вокзала — единственной общественной уборной Усть-Кута, куда можно войти, — на полу мирно спят двое. Те же? Нет, другие.

Маленький южный городок, тихий, сонный. В самом центре центральной площади — лужа. В луже спят две пожилых женщины. Юбки заголились, видны цветные подвязки. Рядом какой-то пес обнюхивает, удивляется. Только он и удивляется, остальные равнодушно проходят мимо. Слышу вялый разговор. "Эта, которая Катька, вчера мужа ухватила, а он ее..."

Москва. Последний поезд метро. Вагон пустой, только напротив — трое. Молодые, одеты с иголочки: на парнях черные костюмы, белоснежные сорочки, бабочки, на деву-

шке — бальное платье. Сидят, беседуют. Вдруг один из парней делает странное движение, будто ныряет, и оказывается на полу. Остальные никак, просто никак не реагируют. Через пару минут лежащий медленно поднимается с пола, садится на место. Стряхивает пылинки, поправляет манжеты. Мирная беседа продолжается.

Ранний звонок в гостинице. Звонит знакомый из редакции, просит прийти. Есть дело. Нет, не в редакцию, домой. Удивляюсь, но иду. Встречают меня за столом: сам хозяин, жена, двое гостей. По случаю моего появления поднимают тост: "за примкнувшего к нам". Дальше пьем без тостов: жалко времени. Пьют со вчерашнего вечера. Мелькают бутылки: столичная, посольская... сибирская... литовская... польская... минская... В четыре, пошатываясь, уйду — надо в редакцию. Меня не провожают. Заняты. Движение — стаканы наполнены, движение — пусты. Глаза оловянные.

Мы идем с директором по цеху. Громады станков, краны. Начало месяца. Людей почти не видно, тихо. "Отгул?" — со знанием дела спрашиваю я. — "Понедельник", — морщится директор.

2. Против цифр — цифры

Можно спорить о том, где пьют больше: в России или, например, во Франции. Бесспорно, однако, что литры на душу населения сами по себе еще ничего не доказывают. Важно еще что пьют, как и зачем. Во Франции пьют преимущественно сухое вино, пьют медленно, с чувством, с толком, с расстановкой, смакуя букет — получают удовольствие. В России пью водку, самогон, бормотуху, метиловый спирт, одеколон, тормозную жидкость, жидкость против обледенения; пьют, чтобы поскорее напиться.

Очень долго об истоках советского алкоголизма предпочитали не говорить. В привычную двучленную формулу (наследие проклятого прошлого плюс тлетворное влияние Запада) пьянство не укладывалось, ссылки на национальные традиции или, хуже того, на условия жизни тем более не годились. Однажды, в начале 30-х годов, идеалисты попробовали поставить вопрос о введении "сухого закона", но Сталин отрезал: вопрос стоит "или — или", или запрет на продажу водки — или строительство социализма. Без пьяных денег у государства просто не хватит средств на индустриализацию. Ясно, что споров не было.

Конечно, эпоха индустриализации давно миновала. Но всегда что-нибудь мешало. Война, восстановление народного хозяйства, дальнейший подъем, борьба за мир — все требовало денег и денег. В этих условиях было бы политической близорукостью даже думать об изъятии из бюджета дохода, оцениваемого в 45 млрд. руб. Для сравнения заметим, что, по официальным данным, расходы Советского Союза на оборону не превышают 17 миллиардов.

Что можно было этому противопоставить? Пьяные на улицах? Неприятно, но терпимо. Рост преступности? Данные не публикуются. Расходы на строительство и содержание вырезывателей? За счет виновных. Здоровье будущих поколений? Штука темная и сомнительная.

Между тем, положение незаметно менялось. В компанию пострадавших — вместе с рядовыми гражданами и будущими поколениями — попала социалистическая экономика. Против одних цифр — прибыли от продажи спиртных напитков — стали выстраиваться другие, цифры убытков: от прогулов, простоя оборудования, снижения производительности труда, выпуска бракованной продукции. Величину убытков оценивают по разному, но даже минимальные подсчеты дают 7—8 % национального дохода страны, то есть сумму порядка 40—45 млрд руб. Тут уже волей-неволей задумаешься: выгодно пьянство или невыгодно? Результат раздумий — три документа по преодолению пьянства и алкоголизма, опубликованных в один день, 17 марта 1985 года: постановление ЦК КПСС, постановление Совета Министров, указ Президиума Верховного Совета СССР.

3. Сопутствующие обстоятельства

Первое, что бросается в глаза — оперативность нового вождя. М.С.Горбачев был избран Генеральным секретарем ЦК КПСС 12 марта, а уже 17 мая документы были опубличены. По сути это первые решения общего значения, принятые новым руководством.

Дальше. Мы уже привыкли к тому, что в постановлениях такого рода правительству отводится место за союзом "и", ясно, кто играет ведущую роль в тандеме ЦК — Совет Министров. В данном случае функции разграничены: ЦК дает как бы общую установку, правительство обязывает, президиум Верховного Совета принимает законодательные меры. Что это: чистая формальность, обусловленная юридическим образованием нового вождя, или нечто большее? Отметим, что в своей речи на пленуме ЦК новый генсек мимолетом бросил такую фразу: "Каждый должен заниматься своим делом... Нельзя добиться существенных результатов ни в одной сфере деятельности, пока партийный работник будет подменять хозяйственника..." Вроде бы ничего нового, а сказано как-то иначе, серьезнее...

Третье. Все многочисленные меры наказания, предусмотренные указом, носят не уголовный, а экономический характер: нарушителям угрожают лишением не свободы, а денег. Надо ли понимать это так, что в своих отношениях с гражданами новая власть собирается сделать упор на меры экономические?...

Наконец, четвертое. Похоже, новый вождь понимает, что пьянство нельзя рассматривать как нечто локальное, изолированное, что своими корнями оно уходит в глубокие пласты действительности. Во всяком случае с мерами типа "держать и не пущать" соседствуют другие: строительство клубов, поощрение художественного и научно-технического творчества, развитие садоводства и огородничества... Другой вопрос, насколько эффективны все эти меры, насколько они способны изменить ту среду, которая питает пьянство.

Конечно, не стоит упрощать. В каждом конкретном случае пьянство может порождаться самыми разными причинами: и внешними (условия жизни, влияние среды), и внутренними (наследственность). Но речь идет не о пьянстве вообще, а о пьянстве специфически советском — угрюмом, повальном, страшном, преследующем одну цель: скорее и полнее отключиться от действительности, от "объективной реальности, данной нам в ощущение". При описании этого явления даже советская печать не может скрыть ужаса. "Старики вспоминают, — пишут "Известия", — что Савва Морозов кутил с размахом, но и тот говорил, что утром и лошадь не пьет. А теперь пьют и утром, и днем, и вечером. И на работе тоже. И молодежь еще совращают этой выпивкой".

Нет нужды объяснять, какие именно черты действительности порождают стремление от нее отключиться. Это и тяжелые условия труда, и низкая, на грани нищеты, зарплата, и быт — с его теснотой и вечными очередями, и газеты-близнецы, и фальшь, пронизывающая все и вся. Но если свести весь этот многоцветный спектр к чему-то одному, главному, то этим главным, бесспорно, будет скука. Скучно на работе и скучно в театре, скучно в очереди и на улице, у телевизора и на курорте. Даже в заграничной поездке скучно. Скучно потому, что все расписано заранее и по одному шаблону: конфликт пьесы, театральные декорации, площадь квартиры, которую тебе предстоит получить, фасоны одежды, твой заработок, острота газетной критики. Привыкший ко всему советский человек может об этом не думать. Но ощущение скуки накапливается, как радиоактивное излучение, и рано или поздно создает ощущение беспросветной пустоты, которую надо как-то заполнить, иначе взвоешь. А чем ее заполнить? Выбор тут тоже до предела ограничен: на сексфильм не пойдешь, на Гавайи не слетаешь, наркотики не купишь, демонстрацию в защиту сикхов не организуешь. Ну, поругаешься с женой,

постучишь костяшками домино. А дальше? Выпьешь, конечно. Тут уж неважно, что и сколько — только бы забыться, уйти в мир, свободный от профкомов, повышенных обязательств, трудовых вахт, квадратных метров жилплощади, пятилеток, первомайских призывов, энергетических, продовольственных и еще Бог знает каких программ...

Мы уже говорили, что составители триединого документа понимают сложность задачи, понимают, что для преодоления пьянства нужна не одна, не две, а целый комплекс самых различных мер: производственных, организационных, юридических, психологических. Посмотрим, что же конкретно нам предлагается.

4. Где гарантия?

Любой советский официальный документ — речь вождя, постановление ЦК, передовая "Правды" — слагается из двух главных частей: заздравной и заупокойной. В первой части дается впечатляющий перечень успехов и достижений, во второй — перечисляются недостатки, мешающие успехам быть еще более впечатляющими. Существуют неписанные, но довольно жесткие пропорции: заздравная часть должна занимать никак не менее трети текста.

В постановлении ЦК "О мерах по преодолению..." привычные пропорции нарушены. Уже второй абзац констатирует, что "проблема пьянства и алкоголизма в стране за последние годы обострилась". То ли ситуация слишком серьезна, то ли новый генсек намерен порвать с традицией, ведь это ему принадлежит крамольное утверждение: "в пропаганде... тоже должно быть меньше слов и больше дел".

И еще одно непривычное обстоятельство. Как правило, новое постановление автоматически зачеркивает все предыдущие, делает их небывшими. На сей раз ЦК признает, что меры такого рода намечались и раньше, но осуществляются неудовлетворительно. Где же гарантия, что на сей раз будет иначе?

К сожалению, на этот, очевидный, вопрос постановление не отвечает. По крайней мере в общей части. Часть эта состоит из типовых пассажей: "подавляющее большинство советских людей единодушно..." "ЦК КПСС потребовал..." "подчеркнута необходимость..." "партийным организациям предложено..." "долг каждого коммуниста..."

Дальше перечислены конкретные меры. Для простоты изложения их стоит сгруппировать по разделам.

а) собственно питейные

Того, кто ожидал кардинальных решений — типа "сухого закона", — ждет разочарование. Единственное, что сделано в этом направлении — "признано необходимым... предусматривать начиная с 1986 года ежегодное сокращение объемов производства водки и ликеро-водочных изделий, а к 1988 году полностью прекратить выпуск плодово-ягодных вин".

С плодово-ягодными винами понятно. В пьяном балансе погоды они не делают и рассчитаны главным образом на алкоголиков: приличный "выпивоха" бормотуху в рот не возьмет, уж лучше тройной одеколон. Что до главного, нормальной водки, то здесь не все ясно: скажем, насколько будет сокращено ее производство — на пять процентов, на десять, на пятьдесят? К тому же, странная деталь: в постановлении Совета Министров, конкретизирующем рекомендации ЦК, этот пункт вообще отсутствует. Похоже, что как раз тут партия и правительство решили проявить осторожность. С чего бы это? Ведь пьяный баланс "доходы—потери" близок к нулю.

Но это арифметика, а партия и правительство руководствуются алгеброй. Сорок пять миллиардов дохода от продажи спиртных напитков — деньги вполне осязаемые, убытки же — от снижения производительности труда, травматизма и прочее — разбросаны по разным статьям и вообще туманны.

Да и не так все это просто. В торговом обороте выручка от продажи винно-водочных изделий составляет весьма весомую величину (в селе — до 2/3 всего оборота). Но и в городе дело обстоит немногим лучше. К примеру, житель Кустаная И.П.Точилкин пожаловался в горком на то, что зеленый змей заполонил город. В ответ ему объяснили, что "в связи с невыполнением плана розничного товарооборота было дано, в порядке исключения, разрешение на расширение дислокации по распродаже винно-водочных изделий".

Автор газетного фельетона, где приведена эта переписка, иронизирует по поводу угрозы всеобщей трезвости. "Какой бы переполох поднялся в торговых кругах! Все их планы и расчеты расплзлись бы по швам, премии и поощрения полетели бы в тартарары. У продавцов погас бы всякий интерес стоять за прилавком. Кривая товарооборота споткнулась бы, как старый конь на дороге, и покатила под гору" (*Правда*, 28 апреля 1985 г.).

Применительно к одному Кустаная, это действительно забавно. А ко всей стране? Вспомним, что в сообщениях ЦСУ СССР строка "Розничный товароборот" занимает весьма почетное место. Скажем, в 1984 году товароборот увеличился на 4,2 процента (интересно, за счет чего — не водки ли?). Представим себе, что произойдет с этим показателем, если из оборота изымут водку...

Ладно, строчку в сообщении можно чем-то заткнуть. А что делать с дырой в бюджете? Существует, правда, печатный станок. Но тогда у населения окажутся новые миллиарды, которые не на что тратить. Свободные же деньги не только лежат, но и дают, создавая атмосферу инфляции.

Но это не все. Кроме финансовой стороны дела, есть и другая, моральная. Для миллионов людей в СССР водка — главная, а может быть, и единственная радость. Лишить их этой радости, значит вызвать уже не просто ропот, а серьезное недовольство. Нужно быть смелым человеком, чтобы решиться на такой эксперимент. Новый генсек не решился...

Существует, наконец, опасность, которой тоже не могут не учитывать наверху, — самогонварение. Даже сейчас, при изобилии водки в продаже и доступных ценах, производство это достаточно обширно. И не только на селе. В статье "Отступать некуда" "Известия" привели грозную цифру: при обыске в 144-квартирном доме милиция изъяла 70 самогонных аппаратов. Нет необходимости объяснять, что существует постоянная зависимость: чем меньше водки в магазинах, тем выше производство самогона.

б) административные

Не в пример куцему первому, этот раздел включает множество мер, вызывающих противоречивые чувства. Прежде всего, противоречива сама ситуация: одной рукой государство изготавливает и выбрасывает на прилавки товар (а значит, и платит премии за перевыполнение планов, награждает орденами и т. д.), а другой — грозит пальцем тем, кто такой товар покупает.

Столь же удивительны и сложны пространственные кривые, которые выписывает этот палец. Скажем, "признано целесообразным повсеместно запретить продажу спиртных напитков лицам, не достигшим 21 года". Смысл этой меры понятен, но как осуществить ее на практике? Горбачев — юрист, и он не может не знать, что правом требовать предъявления паспорта обладают в СССР только представители власти. До сих пор к их

числу относились работники милиции и прочие "органы". А теперь очевидно (как иначе узнать возраст?), круг этих лиц будет расширен за счет продавцов винных отделов, официантов ресторанов и прочего. Иными словами, к власти будет призвана еще одна категория людей — водкодержатели.

Взглянем на эту меру с другой стороны — со стороны тех, кто не достиг заветного возраста. Советская пропаганда уверяет молодежь, что 20 лет — возраст вполне зрелый, что в эти годы кто-то (кажется, Гайдар) командовал полком. Во всяком случае люди в этом возрасте могут служить в армии, а значит убивать и умирать в Афганистане, могут строить БАМ, могут (в 21 год) избираться депутатами верховных советов союзных и автономных республик. Единственное, чего они не могут — покупать в магазине водку...

Идем дальше. В постановлении сказано, что "партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских руководителей, имеющих пристрастие к спиртным напиткам, допускающих устройство выпивок, необходимо освободить от занимаемых должностей, а коммунистов привлекать за это и к строгой партийной ответственности, вплоть до исключения из рядов КПСС".

"Пристрастие" — понятие смутное, под это определение легко подвести любого человека, к тому же из постановления следует, что алкоголь "даже в малых дозах" оказывает "отрицательное воздействие на все стороны общественной жизни — экономику, быт, моральный облик и сознание людей".

То же и с "устройством выпивок". Из текста ясно, что речь идет не о выпивках в общественных местах (о них говорится в другом абзаце). Тогда где же? Очевидно, дома. Итак, хозяин, поставивший на стол бутылку водки (или даже вина?) и наливший гостям по рюмочке, рискует не только должностью, но и членством в партии? Странно и страшно.

А как это обнаружится? В коммунальных квартирах просто — донесет соседка. В индивидуальных же расчет, видимо, на гостей: "Я, конечно, тоже пил, но как коммунист я, конечно, обязан сообщить". Дальше решать будет партийная организация: кого снять и исключить, а в отношении кого "ограничиться". Воистину благодатная почва для развития склокодеятельности.

Вызывает восхищение вера советских вождей в животворную силу искусства. Для них очевидно, что одной из основных причин пьянства "являются факты, когда в средствах массовой информации, в отдельных произведениях литературы, в кино и по телевидению проповедуются идеи "культурного", умеренного употребления спиртных напитков, в привлекательном виде изображаются всевозможные застолья и питейные ритуалы". Ясны и способы борьбы: "признать совершенно нетерпимым".

А как же с тем, что люди (даже положительные герои) в жизни все-таки пьют? Очень просто: показывать жизнь в перспективе — в той светлой перспективе, когда люди, сообразно с постановлениями, пить перестанут.

в) отвлекающе-развлекательные

Смысл такого рода мер очевиден: оторвать людей от водочного застолья, предложив им другие, более привлекательные развлечения. Поразительные штуки откальвает жизнь! Основоположник научного коммунизма Маркс видел основную цель человечества в том, чтобы обеспечить людям как можно больше свободного времени. Эта великая цель оправдывала все: революции, войны, жертвы...

И вот эта цель достигнута: восьмичасовой рабочий день, два выходных в неделю. А результат? Результат тот, что партия и правительство вынуждены отвлекаться от

важных дел (скажем, устройства революции на Гаити) и придумывать, как заполнить свободное время, ликвидировать проклятый досуг.

Особой новизной эти идеи не блещут. Культурно-просветительная и туристско-экскурсионная работа, самодеятельное художественное и научно-техническое творчество, строительство простейших спортивных сооружений. Впрочем, есть и кое-что новое. Первое: рекомендуется поощрять коллективное садоводство и огородничество. Второе, развивать сеть клубов по интересам.

Не станем придирается к тому, что первая из этих мер смахивает на игру "Утиль-Уленшпигель", описанную Ильфом и Петровым в рассказе "Веселящаяся единица". Пусть себе смахивает. Дело-то нужное: овощей и фруктов (как, впрочем, и мяса, молока, масла и много другого) как раз не хватает. Вопрос в том, как удержать садоводство и огородничество в рамках социализма? Не пришлось бы вскорости принимать постановление о борьбе с другим антиподом коммунистической морали — стяжательством...

Клубы по интересам — это очень хорошо, прямо замечательно. В Англии подобные клубы широко распространены, можно будет использовать ценный зарубежный опыт. Проблема опять-таки в том, чем в этих клубах будут заниматься. Если чтением лекций о вреде алкоголизма и борьбе с религиозным дурманом, то люди, особенно молодежь, могут и не откликнуться. В этом убеждает печальный опыт других клубов — заводских, фабричных. Огромные здания построены, штатные должности массовиков-затейников учреждены, а люди почему-то не хотят плясать под гармонь.

С любителями техники проще: можно увеличить продажу населению слесарных и столярных инструментов, авто- и мотозапчастей, полуфабрикатов, изделий хозяйственного обихода, облагороженных и специально подготовленных деловых отходов промышленного производства. Но как быть с любителями музыки — всех этих поп, фанк и прочее? А с людьми, интересующимися философией, социологией, политикой? Легче всего, конечно, читать им лекции о достижениях народного хозяйства СССР, советских мирных инициативах и происках американского империализма. Но не от этих ли лекций они ударились в пьянство?

Разумеется, можно было бы разрешить кое-какие вольности: скажем, свободную дискуссию под наблюдением. Однако и тут есть печальный опыт — хотя бы молодежных кафе. Как хорошо начиналось: и названия звонкие придумали ("Орион", "Аэлита"), и умеренные цены установили. А кончилось худо: в новосибирском кафе пел Галич, в ленинградском (кажется, как раз в "Аэлите") — читали стихи Бродский и Бобышев. Может, чем петь такое, уж лучше пить...

г) карательные

В этом разделе все на своем месте — разработан он со знанием дела: "решительно пресекать", "искоренять", "обеспечить строгое и неуклонное". Правда, все это уже было и почему-то не помогло. Но, ничего, теперь поможет. Тем более, что упор ныне сделан не на уголовное наказание (хотя, оно, конечно, сохраняется), а на штрафы. Ты, голубчик, пьешь, а мы тебя рублем, рублем.

Читая длиннейший перечень штрафов "за распитие спиртных напитков на улицах, на стадионах, в скверах, парках, во всех видах общественного транспорта... или появление в общественных местах в пьяном виде", за "те же действия, совершенные повторно в течение года", "за действия, совершенные лицом, которое дважды в течение года подвергалось административному взысканию за распитие", "за распитие спиртных напитков на производстве" и прочее, прочее, трудно отделаться от мысли, что партия и правительство решили взять реванш. Да, мы немного сократим производство водки, откажемся (с 1988 года) от выпуска плодово-ягодных вин, но эти скромные жертвы мы с избытком компенсируем штрафами.

* * *

Все это говорится совсем не к тому, чтобы доказать, будто любое действие советской власти есть действие заведомо зловерное. Борьба с пьянством — тот (не частый) случай, когда интересы государства и общества в принципе совпадают. И среди конкретных мер, названных в постановлениях, есть, наверно, разумные и оправданные.

Но суть в другом. Победить болезнь одними лекарствами нельзя, нужно устранить причины, ее порождающие. Постановления этих причин не устраняют. Более того, они добавляют к известным новые, наглядно демонстрируя советским гражданам, как власть относится к их правам (в том числе декларированным самим государством), как уважает их чувство собственного достоинства.

В известном романе Анны Антоновской "Великий моурави" есть персонаж, забавный и мудрый старик, который на все репрессии захватчиков-персов, на все притеснения местных князей машет рукой: "Такое не поможет." Трезвая оценка постановлений ЦК, Совета Министров и Верховного Совета СССР о борьбе с пьянством приводит к тому же печальному выводу. Такое не поможет. ●

ИЗ ГАЗЕТ

За период действия "сухого закона" (с 1914 по 1925 год) потребление алкогольных напитков сократилось в России с 2,2 литра на душу населения до 0,2 литра.

В 1980 году, как подсчитал социолог И. А. Красноносков, в нашей стране было выпито 17 миллиардов литров спиртных напитков средней крепости 14 градусов, что в расчете на душу населения составило 63,7 литра. Это без учета самогона и прочих домашних "бормотух", потребление которых не поддается никакой статистике.

Самогонование идет, можно сказать, в открытую. Спиваются мужчины, спиваются женщины, спиваются еще совсем молодые люди.

"Советская Белоруссия", 12 мая 1985 г.

Водка — ко всякой бочке затычка. Ею затыкают любую щель в торговом обороте. Она выручает даже самых неповоротливых, самых инертных руководителей. Получил лишний вагон сорокаградской и вышел в люди.

"Правда", 28 апреля 1985 г.

Иногда в магазинах молоко и сметану трудно найти, зато вина и водки сколько хочешь. На улице Тверской есть кафе, по-моему, метко названное в народе: "Три поросенка". И вот за что. Здесь пьют прямо из горлышка. Около дома, в котором живу, по улице Загороднева, после семи часов вечера начинается частная продажа водки — по десятке за бутылку.

"Правда", 23 марта 1985 г.

Думается, вряд ли было бы нынче столько курящих девочек и выпивающих мальчиков, если бы они, скажем, в десятилетнем возрасте обязательно до первой затяжки и первого хмельного глотка узнали, да еще из уст авторитетного человека, что курящие мамы нередко рожают больных младенцев, а горькие пьяницы к 25—30 годам мужчинами остаются скорее по форме, чем по сути, и становятся прямыми виновниками неполноценности собственных детей.

"Правда", 13 мая 1985 г.

В результате обследования полутора тысяч матерей и их детей отклонения от нормы наблюдались у 2 процентов детей, родившихся от матерей, которые совсем не употребляли спиртного. Этот процент повысился в 4,5 раза среди "умеренно" пьющих. У детей, матери которых сильно пили, процент отклонения от нормы поднялся до 74!

*Академик АМН СССР Ф. Г. Углов
"Известия", 4 июля 1984 г.*

БУДЕМ ЗДОРОВЫ, ИЛИ МАФИЯ ТРЕЗВЕННИКОВ

"Cheers!" Компания преуспевающего вида людей возносит бокалы. Время действия – субботний вечер; место – модный бар в фешенебельном пригороде Далласа. Но в бокалах не виски, не вино, даже не пиво, а калифорнийская минеральная вода.

Еще более солидные мужчины собрались в холле нью-йорского отеля "Уолдорф-Астория". Обсуждаются условия многомиллионной сделки. Несколько лет назад стол ломился бы от шампанского, коктейлей, мартини. Сейчас в центре стола китайский чайник, и в чайнике ароматный "дарджилинг" – чай с высокого плоскогорья на границе Индии и Непала.

Что-то странное творится в Америке. Недавние опросы показывают, что две трети американцев в возрасте старше 18 лет не берут в рот спиртных напитков, а значительная часть остальных сократила потребление алкоголя. Сегодня средний американец потребляет втрое меньше спиртного, чем 150 лет назад – в эпоху пионеров и золотоискателей. Наша небольшая таблица показывает, как изменилась структура американского рынка напитков за последние годы (в процентах к общему объему продаж).

	1976 г.	1984 г.
Спирт, водка, коньяк	2,8	2,0
Виноградное вино	2,6	3,0
Пиво	31,9	27,0
Безалкогольные напитки	58,5	66,0

Социологи затрудняются объяснить, чем вызваны эти сдвиги. Однако факт остается фактом: перемены затронули даже те социальные слои (молодежь, люди ниже среднего достатка), где по традиции всегда пили много. Сами опрошенные объясняют это повышением чувства ответственности за семью, заботой о здоровье и физической форме, ссылаются на моду: нынче ценятся естественные продукты.

Интересно, что мода на воздержание проникла в цитадель алкоголизма – артистическую богему. Например, в Голливуде растет влияние "мафии трезвенников", пышно именующей себя "Комитетом писателей, продюсеров и режиссеров против злоупотребления алкоголем и наркотиками".

Повальное распространение трезвости проходит без участия правительственной и вообще какой бы то ни было администрации США. Правда, в одном случае президент Рейган счел возможным выразить свое отношение к этому вопросу: по случаю вручения медали знаменитому эстраднему артисту Майклу Джексону в Белом доме состоялась торжественная церемония. Все знают, что Джексон, не в пример прежнему кумиру молодежи Элвису Пресли, убежденный трезвенник, вегетарианец и противник наркотиков. Его выступление по телевидению с песней, призывающей молодежь не садиться в пьяном виде за руль, привело к резкому и стабильному сокращению "пьяных" аварий.

С именем Джексона связана еще одна сенсация: недавно он согласился принять участие в кампании, организованной империей кока-колы. Прошло 99 лет с того дня, как аптекарь из Атланты Джон С.Пембертон приготовил в трехногем медном котле первую партию напитка. С тех пор его секретный рецепт, хранящийся в банковском сейфе, не менялся. Высокие тонизирующие качества и умелая реклама превратили кока-колу в самый популярный напиток на земном шаре: по объему потребления он уступает только воде.

Свыше полувека кока-кола безраздельно властвовала на гигантском (в 1984 г. – 25 миллиардов долларов) американском рынке безалкогольных напитков. Однако за последние 20 лет ее позиции в Соединенных Штатах заметно пошатнулись. Многолетнее наступление напитков семейства "пепси" привело к тому, что в прошлом году впервые за всю историю пепси-кола – напиток "для юных и динамичных" – вышел по объему сбыта в Америке на первое место. И хотя на мировом рынке кока-кола по-прежнему вне конкуренции, правители империи забеспокоились. Новый директор компании, уроженец Кубы Роберто Гойсуэта, решил сыграть ва-банк: было объявлено, что фирма поместила в сейф новый (разумеется, сверхсекретный) рецепт. Сообщение вызвало сенсацию какой не удостоилась ни одна революция за последние сто лет.

Понятно, что компания заранее провела все возможные исследования: лабораторные, заводские и даже "полевые" – в них участвовало около 200 тысяч человек. Но для десятков миллионов людей от Москвы (где ее пробовали лишь единицы) до Австралии кока-кола – символ Америки. Как отнесутся эти люди к подобному святотатству? Один из энтузиастов, отвечая корреспонденту, высказался весьма энергично: "А что бы вы сказали, если бы статую Свободы переделали в мини-юбку!" ●